

Тема: ХОЗЯЙСТВЕННОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ – ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Мамутов Валентин Карлович,

директор Института экономико-правовых

исследований НАН Украины

академик НАН Украины

ХОЗЯЙСТВЕННОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ – ДЕСЯТЬ ЛЕТ

16 января 2003 г. Верховная Рада Украины приняла Хозяйственный кодекс Украины, подготовленный в соответствии с утвержденной ею в 1992 г. Концепцией судебно-правовой реформы.

При разработке и принятии Хозяйственного кодекса учитывалась необходимость обеспечения в системе правового регулирования хозяйственной деятельности взаимодействия государственного регулирования экономики и рыночной саморегуляции, установления более стабильных и ясных «правил игры» в экономике. Как сказано в преамбуле кодекса, он устанавливает в соответствии с Конституцией Украины правовые основы хозяйственной деятельности (хозяйствования), которая базируется на разнообразии субъектов хозяйствования разных форм собственности. Хозяйственный кодекс имеет целью способствовать деловой активности субъектов хозяйствования, развитию предпринимательства и на этой основе – повышению эффективности общественного производства, его социальной направленности в соответствии с требованиями Конституции Украины. Все эти вопросы, разумеется, должны решаться во взаимодействии с другими отраслями системы правового регулирования, в общем русле экономической политики государства, его хозяйственно-организаторской деятельности.

ОБЩИЕ ОЦЕНКИ КОДЕКСА

Как уже указывалось ранее [1], в том же году профессор сравнительного права Лондонского университета У.Батлер перевел Хозяйственный кодекс на английский язык. Перевод издан в Лондоне. В аннотации и во вступлении к переводу У.Батлер оценил этот кодекс как «правовое достижение». Он пишет: «Из всех кодексов, принятых в странах СНГ с начала перехода к рыночной экономике, Хозяйственный кодекс Украины является самой необычной, по своему самой инновационной частью законодательства» [2]. Положительная оценка Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХКУ) была дана также в ряде публикаций российских ученых и в Концепции кодификации предпринимательского права Российской Федерации, разработанной Торгово-промышленной палатой РФ и представленной на научно-практической конференции в Институте государства и права РАН в июне 2006 г. Внимательно подошел к оценке ХКУ главный в советское время оппонент концепции хозяйственного права известный цивилист О.С.Иоффе [3]. Кодекс перевели в Польше, Белоруссии. Из Астаны в Донецк и Киев в 2011 г. приезжала группа ученых Казахстана, специально созданная администрацией Президента этой республики для изучения украинского опыта кодификации хозяйственного законодательства [4]. В монографическом исследовании проблем правоприменения в хозяйственном судопроизводстве кодификация хозяйственного законодательства в Украине оценена как «беспрецедентная в истории мировой практики» [5], а в предисловии С.В.Кивалова к научно-практическому комментарию, подготовленному одесскими учеными, как «существенный прогресс в правовом регулировании хозяйственной деятельности» и «важный этап в осуществлении общего кодификационного процесса в Украине» [6].

Каких-либо данных о негативном влиянии кодекса на экономику за десять лет встречать не доводилось. В многочисленных публикациях специалистов была показана целесообразность продолжения на базе ХКУ работы по консолидации и кодификации хозяйственного законодательства и несостоятельность стремления некоторых внешних и внутренних сил, разделяющих идеологию рыночного фундаментализма, дискредитировать ХКУ [7].

Серьезную поддержку ученых и практиков в печати ХК получил при попытках его торпедировать, предпринятых противниками (как внешними, так и внутренними) кодификации хозяйственного законодательства в 2005 и в 2008 гг. При этом ряд оценок ХКУ был дан по методу «от противного», когда уже были данные о его применении на практике. Отмечалось, в частности, что «декодификация хозяйственного законодательства – угроза национальной безопасности Украины» («Юридическая практика», 10 января 2006 г.); «отмена ХК выгодна силам, заинтересованным в ослаблении нашего государства» (Закон и бизнес, 1–17 июля 2006 г., № 20); «Декодификация означала бы огромный шаг назад в проведении экономических реформ» (Экономика Украины, 2006, № 8); О «примитивности идеи сломать уже созданное и неправомерном завышении некоторыми СМИ уровня компетентности и авторитетности ее авторов» (Правовой тижень, 21 листопада 2006 г.); «декодификация – путь к криминализации экономических отношений» (Право Украины, 2006, № 12) и др.

В 2008 г. в газете деловых кругов был опубликован обзор на новую инспирированную «универсальными цивилистами» попытку торпедировать ХКУ. Приводим извлечение из этого обзора, представляющее интерес с точки зрения оценки значения ХКУ [8]:

«По словам Александра Онищенко, управляющего партнера адвокатской компании «Правочин», отмена ХК может усложнить жизнь

предпринимателям и негативно отразиться на имидже государства. По мнению г-на Онищенко, отмена ХК может стать серьезной ошибкой, несмотря на известные недостатки документа. Его главный аргумент – действующий ХК позволил выработать четкие правила игры для предпринимателей и создать единую судебную практику. В случае отмены Хозяйственного кодекса возникнет необходимость перерегистрации частных предприятий в хозяйственные общества, нужно будет переоформлять документы на землю, разрешения, лицензии и т.д.».

Несмотря на несовершенство Хозяйственного кодекса, эксперты констатируют, что его отмена в нынешних политико-экономических условиях может стать серьезным испытанием для государства. В первую очередь пострадают предприниматели, поскольку в очередной раз придется перекраивать практику правоприменения. А эксперименты в этой сфере опасны, ибо могут привести к коллапсу системы в целом. «В отмене Хозяйственного кодекса я вижу только негатив, так бизнес не переживет резкой смены законодательства. Ведь предприниматели достаточно долго работают в соответствии с нормами ХК», – считает г-н Атепалихин. Отмена Кодекса может парализовать деятельность многих предприятий (особенно акционерных), поскольку только в ХК есть нормы, предусматривающие защиту корпоративных прав и интересов собственников. Общество может стать свидетелем многочисленных рейдерских атак и корпоративных войн. При этом добропорядочные бизнесмены не смогут защититься от рейдеров законным путем – после отмены ХК правовых оснований не будет. Можно только предполагать, какие финансово-промышленные группы выиграют от отмены Хозяйственного кодекса. Опасаться следует и арендаторам земельных участков. После отмены ХК обязательное нотариальное заверение договоров аренды станет необязательным. Поэтому «предприимчивые» чиновники смогут выдавать разрешения на аренду земли, которая

находится в пользовании других хозяйствующих субъектов. При этом заключенный ранее договор с прежним арендатором будут расторгать задним числом. Защититься от «земельного» рейдерства тоже будет проблематично [9].

Александр Онищенко: «отмена Хозяйственного кодекса была бы ошибкой, и вряд ли этот процесс будет безболезненным. Во-первых, это в очередной раз повлечет изменение правил игры в сфере хозяйствования и подорвет шаткое доверие инвесторов к Украине. В результате пресловутый «фактор стабильности», конечно же, пострадает. Во-вторых, Хозяйственному кодексу уже более четырех лет. За это время суды наработали существенную практику применения норм этого Кодекса. В случае его отмены, на мой взгляд, суды и судьи столкнутся со значительными проблемами правоприменительного характера. В-третьих, достаточно много норм ХК регулируют взаимоотношения бизнеса и государства, государственного регулирования рыночных отношений. Иные нормативные акты должного внимания этому вопросу не уделяют. В связи с этим отмена ХК, на мой взгляд, породит вакуум в регулировании этих правоотношений, а бизнес в очередной раз потеряет правила игры, что отнюдь не будет стимулировать развитие последнего. В-четвертых, Хозяйственный кодекс содержит целый ряд ключевых норм для хозяйственных правоотношений. Речь идет о некоторых организационно-правовых формах ведения хозяйственной деятельности (регистрация и деятельность дочерних предприятий, частных предприятий, закрытых акционерных обществ), а также о правовом регулировании ответственности юридических лиц в сфере хозяйствования и гарантий ведения бизнеса».

Давид Перлов, судья Луганского апелляционного хозяйственного суда считает, что сегодня Хозяйственный кодекс - правовой фундамент для предпринимательства. «Хотя когда его приняли, судьи критически

относились к этой идее. Но практика показала, что ХК решил многие вопросы, которые попросту были упущены в Гражданском кодексе. Действительно, существуют некоторые спорные положения в двух кодексах. Но судьям удалось сформировать единую судебную практику. Отмена ХК может создать серьезные проблемы для предпринимателей. В нем достаточно обширно выписаны нормы, регулирующие корпоративные взаимоотношения. Кроме того, отмена этого Кодекса создаст правовой вакуум - большинство хозяйствующих субъектов будут беззащитными перед рейдерскими атаками. Многие предприниматели не смогут обжаловать действия субъектов, нарушающих корпоративные интересы».

В свете этих оценок хилые «аргументы» против ХКУ отдельных преподавателей гражданского права, из года в год повторяющих студентам цивилистические архаизмы, не учитывающие современных реалий, выглядят надуманными.

Нелицеприятная оценка антикодификационной инициативы была дана в обращении восьми докторов юридических наук профессоров Харьковской и Одесской Национальных юридических академий и трех национальных университетов к премьер-министру Украины с указанием на необоснованность инициативы и чреватость ее реализации крупными негативными последствиями для экономики и правового регулирования. Обращение было опубликовано в еженедельнике «Юридичний вісник України». Десятки публикаций, отвергающих антикодификационную инициативу, были опубликованы в других органах центральной печати [10]. В еженедельнике «Юридическая практика» был опубликован отчет о заседании круглого стола, состоявшегося в Одессе в октябре 2008 г. под эгидой Института законодательства Верховной Рады Украины и Международного гуманитарного института, осудившего попытку торпедировать ХКУ. Мнение

участников круглого стола нашло отражение в названии обзора – Ученые за поддержку Хозяйственного кодекса [1].

Отмечалось также, что кампания против Кодекса поддерживалась (или инспирировалась) внешними силами, мишенью которых является не так кодекс, как экономика Украины в целом [2].

Одно из важных отличий континентальной законодательной традиции состоит в сознательном стремлении к систематизации, упорядочению законодательства путем его кодификации. В соответствии с этой традицией создавались кодексы, регулирующие хозяйственные (торговые, коммерческие) отношения во Франции, Германии, Австрии, Чехии, Польше, десятках других стран. Во Франции существует даже законодательное требование: в тех отраслях, где законодательство кодифицировано, новые нормы должны органически вписываться в имеющиеся кодексы, а не издаваться автономно от кодексов. И это разумно, стимулирует тщательную подготовку законодательных новелл, а не беспредельное размножение законов.

Однако у нас еще к этому разумному технико-юридическому средству повышения эффективности законодательства государственный аппарат привыкает с трудом. Наблюдается тенденция по поводу и без повода предлагать все новые и новые законы вместо совершенствования действующих (в том числе, если есть необходимость – путем внесения дополнений в действующие кодексы, которых в принципе имеется уже достаточно).

Законопроектов, касающихся экономики, внесено в Верховную Раду уже многие сотни. И беспорядочное внесение продолжается. Способствует этому процессу, снижающему качество законодательства, усложняющего правоприменительную деятельность, ослабляющему правопорядок, и деятельность некоторых иностранных структур, не придерживающихся

континентальной правовой традиции. В связи с этим периодически приходится сталкиваться с законопроектами, в которых дублируются отдельные положения действующих кодексов, а при принятии их предлагается «в целях устранения дублирования» убрать эти нормы из кодекса. Т.е. вместо увязки, состыковки новых законов с уже действующими предлагается распыление законодательства, ослабление стержневых основополагающих законов, каковыми являются кодексы. Вместо кодификации – декодификация, ослабляющая систему правового регулирования. Такого рода деконструктивные идеи исходят, в частности, от функционирующего в Киеве американского Центра коммерческого права, влияющего и идейно, и материально на некоторых наших юристов и народных депутатов [13]. Это влияние не основано на европейской традиции и не способствует сближению с правом ЕС.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИНЯТИЯ КОДЕКСА

Как уже неоднократно отмечалось, заметным полезным результатом разработки и принятия ХКУ явилось приведение в обозримую систему множества нормативных актов, регламентирующих хозяйственную деятельность, путем не только создания самого кодекса как стержневого системообразующего закона, на который уже опирается масса других актов, но и путем формирования вокруг и на основе этого стержня обстоятельных научно-практических комментариев [14]. Комментарии, в подготовке которых приняли участие десятки ученых и практиков, содержат доктринальное толкование многих норм, освещают судебную практику, выступают в качестве, так сказать, «Большого кодекса», что существенно благоприятствует системному изучению, реализации и дальнейшему совершенствованию законодательства. В то же время, массив хозяйственного законодательства продолжает еще насчитывать много других нормативных актов.

Кодифицировать это множество нужно в несколько этапов. Создание ХКУ – это первый – основной этап кодификации, усиливающий регулирующий потенциал хозяйственного законодательства [15], его роль в системе правового обеспечения экономики, дающий базу дальнейшего совершенствования этой системы.

Курс на кодификацию законодательства проводится Верховным Советом и правительством Украины на протяжении многих лет. В целесообразности такой работы мало кто сомневался. Но были сомнения в возможности осуществления кодификации хозяйственного законодательства. Разработка и принятие ХКУ подтвердили такую возможность. ХКУ стал базовым актом для выполнения следующего этапа работы по расширению и углублению кодификации. Содержание следующего этапа раскрыто в Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины, реализация которой осуществляется в настоящее время [16]. Концепция предусматривает консолидацию нормативных актов, относящихся ко всем институтам хозяйственного права, сведение их в единые акты с разделами и главами ХКУ, которые предлагается постепенно наращивать наиболее важными нормами и снабжать ссылками на конкретные законы или постановления правительства, содержание которых не оказалось целесообразным или технически возможным перенести прямо в текст Кодекса. Таким образом, ХКУ может быть пополнен, чтобы напрямую регулировать более широкий круг вопросов, чем теперь. В нынешнем виде ХКУ насчитывает восемь разделов, 41 главу, 418 статей. При осуществлении дальнейшей кодификации и модернизации, предполагающей, в частности, сжатие объема нормативных актов путем исключения декларативного и описательного текста, возможно увеличение количества статей в 3–4 раза. Это не превысит разумного объема кодификационного акта.

Наличие ХКУ способствует повышению уровня стабильности законодательства, что имеет немаловажное экономическое и юридическое

значение. ХКУ создает возможность освободить Гражданский кодекс от инородных непонятных гражданам норм, касающихся профессиональной хозяйственной деятельности, сделать ГК понятным, таким, каким стремился сделать первый Гражданский кодекс его идеолог – Наполеон Бонапарт [17]. ХКУ и научно-практические комментарии к нему помогают юристам, работающим в народном хозяйстве, лучше ориентироваться в обширном законодательстве. Разработка и обсуждение проекта ХКУ дали существенный толчок развитию экономико-правовых исследований, хозяйственно-правовой специализации в юридической науке и в юридическом образовании, способствовали обеспечению системного подхода к решению ряда проблем хозяйственно-процессуального законодательства [18].

Первые оценки практических результатов принятия ХКУ были даны в ряде работ украинских юристов [19]. Положительное значение ХКУ было отмечено в дальнейшем, как показано выше, в ряде выступлений ученых и практиков в юридической и экономической периодической печати в связи с нападками на ХКУ, инспирированными некоторыми внешними и внутренними силами, стремящимися снова, как и в начале 90-х годов XX в., толкнуть Украину на путь проведения преобразований на основе идеологии рыночного фундаментализма [20]. Такие попытки продолжают предприниматься, несмотря на то, что указанная идеология уже на практике показала свою несостоятельность в условиях современной смешанной экономики.

Внешними силами используется, в частности, такой прием, как систематическое вбрасывание неверных сведений о правовом обеспечении экономики в других странах в наше информационное пространство. Неверное информирование иностранными «советниками» наших юристов, экономистов, государственных деятелей совсем не безобидно, как это может показаться. И дело здесь не в расхождении научных взглядов. Нам рассказывают о «рыночных» нормах, но не говорят о публично-правовом

регулировании экономики, т.е. умалчивают именно о том, чем современное правовое регулирование отличается от «чисто частного». Такое сознательное умолчание совершенно искажает общую картину. Восприятие неверной информации о характере социально-экономической политики в экономически развитых странах и основанных на такой информации «рецептов реформирования» привело к развалу нашей экономики в 90-е годы, к вытеснению многих наших экспортеров с внешних рынков. Добившись на нашем рынке более льготных условий, чем существуют в собственных странах, иностранные фирмы стали ввозить к нам товары, которые не имеют у них сбыта и которые могли бы производить (и ранее производили) наши предприятия, что приводит у нас к росту безработицы. Конечно, есть советники добросовестные. Но они, во-первых, не знают нашу экономику, нашу специфику. А во-вторых, они должны учитывать интересы тех, кто оплачивает их деятельность в нашей стране [21].

За прошедшее время был принят ряд поправок к статьям ХКУ. Число этих поправок по сравнению с количеством изменений, вносимых постоянно в другие законы, в частности в Гражданский кодекс Украины, незначительно, и они не носят принципиального характера.

К числу существенных можно отнести некоторые дополнения ХКУ, в частности, к статьям, касающимся государственного сектора экономики. Так, ст. 75 «Особенности хозяйственной деятельности государственных коммерческих предприятий» (раздел кодекса «Субъекты хозяйствования») была дополнена в 2005 г. нормой, обязывающей эти предприятия составлять и выполнять годовой поквартальный финансовый план на каждый следующий год, который подлежит утверждению до 1 сентября года, предшествующего плановому. План предприятий, являющихся субъектами естественных монополий, и предприятий, чей плановый расчетный объем чистой прибыли превышает 50 млн. гривен, утверждается Кабинетом Министров, а других предприятий – органами, в сферу управления которых

они входят. Статья 89 «Управление хозяйственным обществом» дополнена нормой, согласно которой если хозяйственное общество имеет уставный фонд, где более 50 % акций (долей, паев) принадлежит государству, то оно обязано на каждый последующий год составлять и исполнять финансовый план в соответствии со ст. 75 Кодекса. Объем ст. 75 в 2005 г. значительно расширен по сравнению с редакцией 2003 г. В параграфе, посвященном регламентации аудиторской деятельности, изменено название ст. 363 «Аудит». В редакции от 15 декабря 2005 г. она названа «Аудит и государственный финансовый аудит», и соответственно расширено ее содержание.

Глава 18, называвшаяся в первоначальной редакции «Корпоративные права», стала называться согласно Закону, принятому 15 декабря 2006 г., «Корпоративные права и корпоративные отношения». Соответственно дополнено содержание ст. 167, с которой начинается эта глава. Дополнение было внесено в целях соответствующего уточнения в процессуальном законе подведомственности возникающих споров, которое могло бы воспрепятствовать реализации так называемых «рейдерских схем» по захвату предприятий, получивших распространение в реформированной экономике.

В целях сближения с нормами хозяйственного права ЕС изменено название ст. 15 разд. 1 «Основные принципы хозяйственной деятельности». В первоначальной редакции ст. 15 называлась «Стандартизация и сертификация в сфере хозяйствования». В редакции, принятой 1 декабря 2005 г., она называется «Техническое регулирование в сфере хозяйствования». Техническое регулирование рассматривается как часть правового регулирования, как одна из форм участия государства в сфере хозяйствования.

Существенным дополнением ХКУ в системе правового обеспечения экономики стал специальный Налоговый кодекс, принятый 2 декабря 2010 г.

[²]. В проекте ХКУ была отдельная глава, посвященная налогообложению. Но в связи с признанием целесообразности подготовки специального кодекса эта глава была сжата до одной статьи 17 («Налоги в механизме государственного регулирования хозяйственной деятельности»), определившей, что система налогообложения, налоги и сборы устанавливаются исключительно законами Украины и закрепившей основные начала налогообложения. Налоговый кодекс детально (в 268 пунктах ст. 14) определяет хозяйственную терминологию, что дает дополнительные основания рассматривать налоговые правоотношения в качестве организационно-хозяйственных. Вносятся и некоторые дополнения в ХКУ. В частности, ХКУ дополняется статьей 55¹ «Фиктивная деятельность субъекта хозяйствования», содержание и место которой в ХКУ заслуживает отдельного анализа. Внесены и некоторые другие дополнения. Одно из них – дополнение ст. 250 ХКУ, отменяющее сроки давности для применения санкций к субъектам хозяйствования за нарушения налоговых обязательств, нельзя признать обоснованным, так как оно создает лазейку для коррупции.

Необоснованными представляются и изменения, внесенные в ст. 284 ХК, создающие лазейку для выкупа взятых в аренду основных фондов государственных и коммунальных предприятий в обход законодательства о приватизации.

На основе положений ХКУ принят ряд постановлений Кабинета Министров Украины, в частности утверждены Общие условия заключения и исполнения договоров подряда в капитальном строительстве [²3]. Принято также несколько решений Конституционного суда Украины, в которых дано обязательное толкование норм ХКУ, и разъяснений Высшего хозяйственного суда Украины по вопросам применения некоторых норм ХКУ (наиболее обстоятельные разъяснения были даны в Информационном письме ВХСУ от 7 апреля 2008 г. № 81-8/211, подтвердившим, в частности, необходимость

следования принципу приоритета специальных норм перед нормами общего характера).

Можно также отметить, что принятие ХКУ способствует решению задачи сближения хозяйственного законодательства Украины с инкорпорированным хозяйственным правом Европейского союза [24]. Именно кодексы, как показывает история, обеспечивают и сближение, и унификацию систем правового регулирования разных стран [25]. Кодификация одной из отраслей законодательства так или иначе влияет на развитие других отраслей. Б.Г.Розовский отметил, например, что ХКУ является «революционирующим фактором в совершенствовании концепций административного, экологического, уголовного права, криминалистики. И не только их» [26].

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОДЕКСА

Эффективность закона определяется, разумеется, не только тем, какие нормы в нем сформулированы, но и тем, как они реализуются на практике. Определенный интерес в этом плане представляет дискуссия, вызванная первым же изменением, внесенным в ХКУ 4 февраля 2005, то есть год спустя после введения его в действие. Перечнем субъектов хозяйствования, установленным ст. 55 ХКУ, к ним были отнесены филиалы, представительства, другие обособленные подразделения (структурные единицы), созданные для осуществления хозяйственной деятельности. Той же статьей было установлено, что эта категория субъектов хозяйствования (насчитывающая в Украине около 60 тыс. единиц), действует только на основе права оперативно-хозяйственного использования имущества без прав юридического лица. Однако без какой-либо мотивации Законом от 4 февраля 2005 г. филиалы и иные обособленные структурные подразделения из перечня субъектов хозяйствования были исключены. Такая ситуация

способствует разного рода махинациям. Примечательно, что поправка к ст. 55 ХКУ миновала некоторые инстанции в Верховном Совете и быстро стала Законом. Отменить ее пока не удалось.

При подготовке и принятии ХКУ дискутировался вопрос о соотношении его норм с нормами Гражданского кодекса Украины и был решен в соответствии с принципами приоритета специальных норм перед общими нормами. В ряде случаев в ГК даны отсылки к ХКУ, а в ХКУ – к ГК. Некоторые коллизии устраняются судебным толкованием. Разъяснения на этот счет содержатся в ряде научно-практических комментариев и в десятке учебников хозяйственного права для вузов, изданных в 2004–2011 гг., в информационном письме ВХСУ от 7 апреля 2008 г., нескольких других разъяснениях ВХСУ.

Рассматривается несколько законопроектов о внесении дополнений в ХКУ и изменений в ГК в целях устранения дублирования в ГК некоторых норм, регулирующих только хозяйственные отношения и не применимых к личным неимущественным и имущественным отношениям с участием граждан. Дискуссии по ряду вопросов продолжаются. При этом дискутируются не только некоторые положения ХКУ. Обсуждается и соответствие содержания Гражданского кодекса Украины предмету, определение которого закреплено в его ст. 1. По поводу нового определения предмета ГК высказываются различные взгляды. С точки зрения согласования отдельных положений ГК с положениями ХКУ целесообразным представляется исключение из ГК тех норм, которые касаются сферы хозяйственной деятельности, но не были исключены при редактировании текста вопреки решению сессии Верховного Совета об исключении из предмета ГК регулирования предпринимательских отношений [27]. С учетом нашего опыта, а также новейших кодификаций Австрии, Германии, Франции это представляется полезным для правоприменительной практики (да и сделать это совсем не сложно).

Как показано выше, предпринимавшиеся антикодификационные выпады получили крайне негативную оценку специалистов, юридической общественности и антикодификационный законопроект, внесенный в 2008 г., был отозван. Однако, несмотря на то, что десятилетняя практика подтвердила целесообразность кодификации и никаких негативных последствий, которыми устрашали противники кодификации, она не вызвала, периодически все же приходится сталкиваться с огульным бездоказательным шельмованием со стороны отдельных московских и отечественных цивилистов. Встречаются и попытки умышленного «откусывания» отдельных статей, декодификации вместо консолидации, наращивания, интеграции (вживания) новых норм в компактную материю кодекса.

Интересно, что даже в Соединенных Штатах Америки, правовая система которых строилась на английской, а не на континентально-европейской традиции, создали Единый коммерческий кодекс. А наши цивилисты, любящие говорить о своих проевропейских симпатиях, в то же время не только не хотят воспринять европейский подход к кодификации, но уже на протяжении двадцати лет дезинформируют общественность и правотворческие структуры о реальном европейском опыте кодификации законодательства, регулирующего хозяйственные отношения и вообще о государственном регулировании экономики²⁸. Несмотря на неоднократные опровержения, отдельные цивилисты продолжают распространять миф о наличии якобы в Европейских странах тенденции создания единых гражданских кодексов, охватывающих и хозяйственное законодательство (что не мешает им в то же время утверждать, что невозможно в одном кодексе кодифицировать даже только хозяйственно-правовые нормы без норм, регулирующих отношения с участием граждан – интересная логика) [²⁹].

Между тем для большинства западных стран характерна именно модель отдельной кодификации норм, регулирующих торговую и иную хозяйственную деятельность (а отнюдь не та, которая положена в основу ГК

РФ, скопированного разработчиками проекта Гражданского кодекса Украины). Недавно в Москве изданы переводы на русский язык модернизированных в самые последние годы Торгового кодекса Германии и Коммерческого кодекса Франции (сохранены употреблявшиеся еще в XIX в. названия, но содержание охватывает весь хозяйственный оборот). С января 2007 г. вступил в силу новый Предпринимательский кодекс (Unternehmensgesetzbuch) Австрии. В Швейцарии Обязательственный кодекс 1881 г., регулировавший торговые отношения, в связи с введением в 1912 г. Гражданского кодекса, был назван «Федеральный закон, дополняющий Гражданский кодекс», но сохранил содержание, отдельную форму и нумерацию статей. В русской литературе его было принято именовать «Швейцарский обязательственный закон», а официальное название его на французском языке в романской Швейцарии и во Франции – Code des obligations. Так или иначе он остается отдельным источником права и не растворился в Гражданском кодексе Швейцарии (см., например: Кабриак Р. Кодификации. М. : Статут. 2007. С. 77, 453). В Италии нормы, регулирующие хозяйственный оборот (в том числе и та их часть, которая оказалась в 1942 г. в Гражданском кодексе), инкорпорированы отдельно от ГК (см. Codice di Diritto Commerciale, Tribuna-Pocket, 2011. 1713 с). При этом часть норм дублируется. В США также имеется отдельный Коммерческий кодекс (см. Uniform Commercial Code, St. Paul, Minn, 2000. 1067 с, а также статью С.А. Литаврина в Вестнике МГУ «Право», 2008, № 1). В европейских странах понятие «кодекс» может применяться и к тому, что в Советском союзе (в том числе в РСФСР) принято было называть «сводом». В Нидерландском своде прошлого века нормы, регулирующие торговые и иные хозяйственные отношения, настолько обособлены от остального текста (даже имеют отдельную нумерацию статей), что их безболезненно вычленили в специальный том, перевели в Лейденском университете для стран СНГ на русский язык и издали отдельной книгой (см.: Институт восточно-европейского права и руссиеведения. Лейден, 1996. 372 с.). То есть модель

кодификации в обычно называемых цивилистами в качестве «образца единства» странах также отражает общемировую тенденцию обособленного от гражданских кодексов (там, где они вообще имеются) регулирования профессиональной хозяйственной (предпринимательской, коммерческой, торговой) деятельности. При этом нормы об акционерных обществах во Франции прямо включены в текст Коммерческого кодекса, а в Германии кодифицированы в отдельном законе 1965 г., привязанном к Торговому кодексу и переиздаваемом «в связке» с этим кодексом.

Цивилисты же считают, что единственный опыт, заслуживающий подражания – опыт ГК РФ. При этом не учитывается ни наличие в России обширного отдельного от ГК хозяйственного законодательства (например, о государственных закупках, о государственных корпорациях и т.п.), ни негативного влияния принятия ГК РФ на экономику, послужившему основанием для российских экономистов, охарактеризовать ее в девяностые годы как «паханат с гражданским кодексом». Зачем же перенимать такой опыт?

Повторение цивилистами инсинуаций 15–20 летней давности наводит на мысль, что новой литературы по хозяйственному праву, монографий, учебников и самого нового хозяйственного права они не изучают, новыми трактовками тех или иных дискуссионных проблем не интересуются. Экономику они и раньше не изучали. В результате сохраняется приверженность к трактовкам архаичным, примитивным. Но это не мешает им претендовать на универсальность цивилистических знаний, продолжать экспансионистские притязания на решающий голос не только в сфере предмета гражданского права, но и далеко за ее пределами. Такой подход приводит к необоснованным или суперказуистическим суждениям и, следовательно, к неверным рекомендациям правотворческим и правоприменительным органам. Примером может служить пролоббированный, видимо, цивилистами явно противозаконный пункт

Информационного письма ВХСУ от 7 апреля 2008 г., предписывающий не применять ст. 207 ХКУ о недействительности антиобщественных сделок.

Цивилисты много говорили о несогласованности (ими же созданной) некоторых норм ХКУ и ГК. Но от конкретной работы по устранению несогласованностей уклонились (предположительно, возможно, по той причине, что за работу над проектом Гражданского кодекса предоставлялось финансирование от американской структуры, а на устранение «несогласованностей» финансирование не выделялось).

На примере попытки вытеснить статью 207 ХКУ ущербной статьей 228 Гражданского кодекса хорошо просматривается различие хозяйственно-правового и цивилистического подходов к регулированию хозяйственных отношений. Первый базируется на основе макроэкономического, государственно-экономического подхода. Второй – на атомарном «хуторском» (в рассматриваемом случае можно даже сказать – на мелкотравчатом), в основе которого рыночный фундаментализм, лукаво называемый «неолиберализм» (практически – создание в законе лазеек для махинаторов). Практика давно показала несостоятельность исповедуемой цивилистами доктрины невмешательства государства в «частноправовые» (по их представлению) отношения и рекомендаций, основанных на этой доктрине. Однако это не мешает им продолжать позиционировать себя в качестве ведущих экспертов в сфере регламентации хозяйственных отношений и рассмотрения хозяйственных споров. Такая вот «профессиональная скромность».

Следуя ошибочному методологическому подходу, цивилисты не только мешали принятию ХКУ и уклонялись от устранения «несогласованностей», но и после его принятия, как видно из сказанного выше, старались сорвать применение норм ХКУ, доказавших свою полезность на практике. Теперь Н.С.Кузнецова отмечает, что налоговые службы весьма успешно использовали заложенный в ст.ст. 207, 208 ХКУ потенциал. Далее сделан

вывод, что в новой редакции, установленной законом от 2 декабря 2010 г., имевшееся противоречие статьи 228 ГК со статьями 207, 208 ХКУ было устранено «в пользу позиции Хозяйственного кодекса» [30]. Таким образом констатировано, что оспаривавшиеся цивилистами статьи 207, 208 ХКУ успешно применяются на практике и они, в отличие от ст. 228 ГК Украины, отражают общественные интересы. А.Дзера высказал предположение, что изменение в ст. 228 ГК было внесено под влиянием позиции налоговых органов [31]. Не лишено оснований и предположение, что в 2008 г. ВХСУ в толковании статей 207 ХКУ – 228 ГК пошел на поводу цивилистов и поэтому оказался неправ в весьма важном вопросе.

«В пользу позиции Хозяйственного кодекса» могут быть устранены и другие «несогласованности» норм ГК с нормами ХКУ, обусловленные цивилистическим подходом, базирующемся на идеологии рыночного фундаментализма [32]. При рассмотрении хозяйственных дел надлежит руководствоваться Хозяйственным кодексом. И если его норм достаточно для принятия решения, то вообще незачем прибегать к нормам Гражданского кодекса.

В последние годы попытки дискредитации ХКУ в отечественной аудитории встречаются редко. Однако с сожалением можно констатировать случаи, когда отечественные ученые не брезгают дискредитацией нашего законодательства, выступая за пределами Украины перед зарубежной аудиторией. К сожалению, к такому ябедничеству со стороны, например, некоторых политиков мы уже как-то стали привыкать. Но все же странным и неэтичным представляется акт самоуничтожения, когда профессор права первого национального университета – уважаемая Наталья Семеновна Кузнецова полностью посвящает свое выступление за границей шельмованию отечественного закона – Хозяйственного кодекса Украины [33]. Конечно, возникает вопрос: что такое выступление дает для нашего законодательства? Разве аудитория, состоящая из нескольких десятков

юристов Казахстана, большинство которых едва ли изучало законодательство Украины, подходящее место для такой, с позволения сказать, «самокритики»? Ладно бы выступление было безупречным с точки зрения соответствия фактам. Так нет. Много бездоказательных субъективных оценок. Подвергается сомнению вообще целесообразность кодификации хозяйственного законодательства, которая, хоть и с погрешностями, но все же в Украине осуществляется. Так зачем же возводить хулу на Хозяйственный кодекс? Особенно в отсутствие разработчиков критикуемого проекта, да еще за пределами Украины. В зарубежной аудитории уместней было бы отметить положительные стороны проделанной в Украине все же интересной, полезной и даже уникальной, как сказано в том же выступлении, работы, а не огульно охаивать ее. Тем более, что она не мешает систематизации законодательства и в иных известных формах, о которых упоминается в выступлении. А если уж рассказывать о «несогласованностях» ХКУ и ГК, то уместно было бы привести свежий пример, касающийся принципиально важного положения, закрепленного в ст. 207 ХКУ, когда законодатель устранил несогласованность в пользу позиции ХКУ.

О том, что нехорошо пренебрегать имиджем своей страны цивилистам говорили еще, когда проект Гражданского кодекса Украины готовился, по свидетельству одного из членов группы разработчиков проекта – народного депутата Украины проф. З.В.Ромовской, путем простого копирования статей Гражданского кодекса Российской Федерации (см. Ромовская З.В. Открытое письмо юридической общественности Украины // Экономика и право. 2002, № 2(3), с. 131). Хотя с помощью тогдашнего Министерства юстиции, этой группе было «переадресовано» значительное финансирование (1,5 млн. долл.) одного из американских фондов (предназначенное на разработку коммерческого, а вовсе не гражданского кодекса), позволявшее выполнять работу более ответственно. При этом дезинформировали народных депутатов, будто бы в Европе действуют только «единые гражданские

кодексы» и ей нужно, чтобы именно такой был бы и в Украине (дезинформация имела место и по другим вопросам – см. І знову про загальноцивілістичний підхід // Право України, 2000, № 4, а также сборник трудов «Экономика и право». Юринкоминтер, 2003, с. 518 и сл). По сообщению члена той же группы народного депутата Украины проф. В.Л.Мусияки, он не стал голосовать за принятие Гражданского кодекса, так как тот получился сырым. Оспаривая оценку содержания этого кодекса как гибрида коня и трепетной лани, другой автор – противник ХКУ А.Волков назвал Гражданский кодекс (в «Зеркале недели» за 10 января 2004 г.) «откровенно сырым». В то же время не доводилось встречать позитивных оценок ГК. Видимо, трудно дать позитивную оценку Гражданскому кодексу, отличающемуся от других ... отсутствием в нем самого понятия гражданина. Нонсенс. И вот, вместо того, чтобы доводить до ума этот кодекс, дабы его содержание было доступно каждому гражданину, а не только теоретикам – проповедникам «единства» коня и трепетной лани, критикуют в зарубежной аудитории Хозяйственный кодекс, который нейтрализовал некоторые существенные вредоносные лазейки «сырого ГК» (см. «Закон и бизнес», 10 апреля 2009 г.). Погрешности же ХКУ в значительной мере обусловлены сознательными действиями группы цивилистов, стремившимися помешать принятию ХКУ. Последствия этих действий, выразившиеся, в частности, в так называемом «дублировании» некоторых норм Хозяйственного кодекса (проект которого был внесен на рассмотрение Верховной Рады в марте 1996 г. – т.е. на девять месяцев раньше проекта Гражданского кодекса) их инициаторы теперь считают возможным критиковать «дублирование» и к тому же еще за границей.

Почему-то критикуется ХКУ и за то, что в нем используются понятия, сформулированные ранее в других законах и есть отсылочные нормы к специальным законам. Но разве этого нет в ГК и этого можно избежать при формулировании основ обширной отрасли законодательства? Сомнительным

достоинством также почему-то считается, что на основе ХКУ создан ряд комментариев, охватывающих массу законов. Но ведь таким замечанием ставится под сомнение не только большое значение доктринального толкования в правоприменительной практике наших дней, но и юридическая ценность канонизированного цивилистами Кодекса Юстиниана, основным содержанием которого являются именно комментарии юристов.

Интересно, что, шельмуя ХКУ, цивилисты не критикуют новые или недавно модернизированные кодификации большей части хозяйственного законодательства, осуществленные в Австрии, Германии, Франции, Чехии, Японии, других странах. Может быть там сделали более совершенные кодексы? Так посоветуйте, что стоило бы использовать из зарубежного опыта. Но этого не делается. Как потому, что, наверное, лень изучать, так и потому, что это подорвало бы широко пропагандируемый цивилистами ложный тезис, будто бы «во всем мире» предпочитают иметь «единые гражданские кодексы», якобы охватывающие также регулирование хозяйственных отношений.

В результате критика ХКУ неубедительна и не плодотворна. Уникальность под влиянием комплекса неполноценности воспринимается как недостаток, а сырость и серость – как достоинство. Было бы, наверное, полезней, если бы цивилисты взялись за устранение недостатков сырого ГК, а не упрекали в Алматы ВХСУ Украины (как это сделала Н.С.Кузнецова) в том, что он мало уделяет внимания устранению негативных последствий «сырости», будто бы в ней виноват суд, а не разработчики ГК. С больной головы на здоровую. Пора, видимо, привести содержание ГК в соответствие с предметом регулирования, определенным в его первой статье, и исключить инородные нормы, специально «внедренные» в проект в 1995–1996 гг. дабы воспрепятствовать принятию ХКУ и получить финансирование, предназначавшееся спонсором для другого кодекса. В Верховную Раду давно представлен законопроект, основанный на предложениях Высшего

хозяйственного суда Украины об устранении из Цивильного кодекса Украины норм, дублирующих нормы хозяйственного законодательства или создающих вредные для экономики юридические лазейки. Но этот проект как-то затерялся в делах, видимо, Комитета по правовой политике. Был и законопроект Кабмина, направленный на гармонизацию отдельных норм ХКУ и ГК. Но он почему-то был отозван. Стоило бы вернуться к рассмотрению предложений, содержащихся в этих законопроектах и других рекомендаций по гармонизации кодексов, обоснованных в последние годы в научной литературе. Это было бы лучше самошельмования перед зарубежной аудиторией. И лучше, чем ориентировать хозяйственно-правовые по их сущности исследования на снижающие их ценность узкие рамки цивилистики, как это иногда делается не без, видимо, влияния профессоров гражданского права.

Проф. Н.С.Кузнецова не критикует ХКУ по его содержанию, не отмечает какие-либо недостатки его норм или негативное их влияние на экономику, а просто утверждает, что кодификация хозяйственного законодательства не нужна, что достаточно мол инкорпорации отдельных его институтов. Другими словами, она предлагает идти вспять – вернуться к хаосу, из-за неприемлемости которого и возникла необходимость в кодификации. То есть предлагается не совершенствовать законодательство, а просто аннулировать ХКУ и возложить все надежды на ГК, который заведомо, как уже доказано жизнью, не дает основы для государственного регулирования экономики. При этом вскользь отмечается необходимость государственного регулирования, которому цивилисты яро противились с самого начала реформирования экономики, утверждая о всесильности так называемого «частного права».

Примечательно, что выступая на другой конференции в Казахстане с докладом «О путях развития предпринимательского и гражданского законодательства» (т.е. самим названием темы выступления отличая

гражданское от предпринимательского), Н.С.Кузнецова говорила не о достоинствах кодификации гражданского, а опять же только огульно шельмовала ХКУ Украины. Если считаешься специалистом в области гражданского законодательства и соавтором проекта ГК, то, казалось бы, стоило сказать о последнем что-нибудь хорошее. Но, увы, сказать, видимо, нечего.

Если содержание ГК будет выходить за рамки регулирования личных (неимущественных и имущественных) отношений, то он не сможет быть кодексом частного права, как это ранее декларировалось. Правоприменение доказало не только несоответствие современной экономике поддержанного цивилистами канона о невмешательстве государства в экономику. Не соответствующим реалиям оказалось и стремление урегулировать современную смешанную экономику частноправовым Гражданским кодексом. Чтобы сохранить «частноправовую чистоту» ГК, нужен, видимо, еще, как это ни покажется парадоксальным, все же и хозяйственный кодекс.

ДАЛЬНЕЙШАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И КОДИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Каковы бы ни были недостатки ХКУ – этого инновационного Кодекса, его подготовка и принятие имеют определенное научное значение. Он может рассматриваться как труд, вносящий вклад в развитие юридической науки, в развитие исследований правового обеспечения экономики. Сама дискуссия, связанная с подготовкой проекта ХКУ, его рассмотрением в Верховном Совете Украины, принятием, применением на практике, внесла определенное оживление в науку, способствовала развитию хозяйственно-правовой мысли, привлекла внимание к решению многих актуальных проблем.

Кодификация дала заметный толчок развитию науки хозяйственного права. В последние годы опубликован ряд серьезных монографий, тематических сборников, статей, материалов конференций, учебников, научных статей в периодических изданиях. Среди них коллективные монографии «Актуальні проблеми господарського права» под ред. акад. НАПрНУ В.С.Щербины; «Правовые основы государственной поддержки бизнеса» под ред. чл.-корр. НАПрНУ Г.Л.Знаменского; «Економічний суверенітет держави та напрями його правового забезпечення» под ред. О.А.Ашуркова; монографии Д.В.Задыхайло «Господарсько-правове забезпечення економічної політики держави»; В.А.Устименко «Городская собственность и городское хозяйство»; Р.А.Джабраилова «Господарська правосуб'єктність міста: теорія і практика»; С.Н.Грудницкой «Хозяйственная правосубъектность государственного предприятия»; Г.Д.Джумагельдиевой «Правовое обеспечение энергосбережения»; Ю.С.Атамановой «Господарсько-правове забезпечення інноваційної політики держави»; Р.Р.Кузьмина «Господарсько-правовий механізм декриміналізації економіки України»; Е.Р.Зельдиной «Налоговый кодекс как инструмент государственного регулирования экономики»; А.П.Вихрова «Організаційно-господарські правовідносини»; Н.Н.Дятленко «Особенности доктрины хозяйственного права в Федеративной республике Германии»; В.Н.Ковалю «Проблеми застосування норм матеріального права в господарському судочинстві» и много других. Автор последней из названных монографий – председатель апелляционного хозяйственного суда – глубоко исследовал возникающие в практике рассмотрения споров проблемы интерпретации норм ХКУ и обосновал общий подход к их решению с позиции приоритета специальных норм Хозяйственного кодекса.

Существенный вклад в развитие теории хозяйственного права и процесса внесен трудами судей Высшего хозяйственного суда Украины, сочетающих практику с успешными научными исследованиями –

Д.Н.Притыки, С.Ф.Демченко, В.И.Татькова, В.В.Джуня, Б.М.Полякова и других. Опубликованы новые издания учебников по хозяйственному праву под ред. акад. НАПрНУ А.С.Васильева, чл.-корр. НАПрНУ О.П.Подцерковного, пятое издание учебника акад. НАПрНУ В.С.Щербины. Фундаментальные учебники по хозяйственному праву изданы чл.-корр. НАПрНУ О.М.Винник и Киевским национальным экономическим университетом им. В.Гетьмана под ред. чл.-корр. НАН Украины В.Ф.Опрышко. Опубликованы десятки статей и выступлений на конференциях, касающиеся всех институтов хозяйственного права. Приведенный выше краткий обзор свидетельствует о широте диапазона, многогранности исследований на базе идей хозяйственного права, положенных в основу Хозяйственного кодекса, о его потенциале и ведущей роли в системе правового обеспечения экономики.

В результате развития науки хозяйственного права появилась возможность проводить работу по совершенствованию правового регулирования хозяйственной деятельности гораздо большими силами и на более развернутой теоретической основе, чем это было до принятия ХКУ. ХКУ и в дальнейшем будет как предметом, так и стимулом исследований приверженцев разных научных школ.

Подготовка и принятие ХКУ показали, что хозяйственное право можно рассматривать как «право технологии современного хозяйствования», макро- и микротехнологий организации и осуществления хозяйственной деятельности. Разработка и реализация этих технологий требуют знания не просто правовой теории и практики, но и экономики современного хозяйства, современного опыта управления им. Содержание современного хозяйственного права – это **в значительной мере** правила экономико-технологического характера, адекватные или, во всяком случае, учитывающие требования объективных экономических законов, особенности современной смешанной экономики. Они выступают в качестве правового

обеспечения экономической политики, отражающей требования этих законов, выражают и юридически закрепляют ее направления. Философия же права, в том числе философия права Гегеля, имеет своим предметом «право человека», а не право «технологии хозяйствования». Опыт стран СНГ показал, что в правовом регулировании хозяйственной деятельности в СССР использовались технологии не только более сложные, чем в капиталистической экономике, но и более соответствующие требованиям обеспечения социальной справедливости [34].

К сожалению, несмотря на неоднократные призывы к дерегуляции, к сокращению числа и объема законопроектов, хаотичного их потока, «закономания» продолжается. Вместо внесения при необходимости компактных поправок к действующим кодексам, другим законам основополагающего характера продолжается стремление к детальному регулированию «всего и вся» отдельными законами. При этом не соблюдаются требования Регламента ВР и закона «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйствования». Вместо организации полноценного обсуждения законопроектов их (в лучшем случае) «вывешивают» на сайтах Минюста или других ведомств. Видимо предполагается, что все должны следить за тем, кто и что вывешивает, потом обсуждать с самим собой. Но это не организация обсуждения, а обход требования об обеспечении обсуждения.

Дискуссии, связанные с разработкой и принятием ХКУ, еще раз показали, что, говоря о системе права, не следует забывать, что система права – это интеграция, а не только дифференциация норм. И есть не только проблема разграничения, привлекающая большое внимание теоретиков и преподавателей права. Есть еще более важная проблема – обеспечение взаимодействия правовых норм, институтов, отраслей законодательства и кодексов. И думать надо не столько о размежевании, сколько об обеспечении взаимодействия, в частности, тех положений различных законодательных

актов, которые входят в систему правового обеспечения экономики (например, как сказано выше, о взаимодействии Хозяйственного и Налогового кодексов).

Дискуссии, связанные с разработкой и обсуждением проекта ХКУ, с толкованием его норм в процессе правоприменительной деятельности показали, что ряд возникших проблем связан с отсутствием достаточно четкого конституционного закрепления экономической системы. Именно такое закрепление должно быть основой и ориентиром становления и совершенствования хозяйственного (да и любого иного) законодательства. Обнаружилась необходимость эффективного законодательного обеспечения экономической политики. В 2005 г. в Верховном Совете Украины состоялись специальные парламентские слушания по этой проблеме. В соответствии с постановлением, принятым Верховным Советом по названному вопросу, проводились исследования, целью которых являлась, в частности, подготовка законопроекта «Об основах экономической системы Украины». Указанный нормативно-правовой акт должен быть принят в форме либо отдельного конституционного закона, либо дополнительного раздела Конституции. Думается, что конституционное закрепление основ экономической системы актуально не только для Украины, но и для многих других стран – членов СНГ. Было бы целесообразно скоординировать усилия юристов разных стран. Одно из положений, которое следовало бы закрепить в «Основах экономической системы», – обязанность государства обеспечивать и поддерживать оптимальное сочетание государственного регулирования экономики и рыночной саморегуляции. Конституционное закрепление основ экономической системы позволило бы иметь стабильные критерии модернизации хозяйственного законодательства и совершенствования законодательного обеспечения экономической политики, а следовательно, и самого Хозяйственного кодекса Украины.

Разработка и принятие Кодекса послужили развитию научной мысли, способствовали улучшению преподавания права в средних и высших учебных заведениях, изучению и применению хозяйственно-правовых норм в практике правовой работы. Все эти аспекты роли ХКУ нашли отражение в материалах научно-практических конференций, во многих публикациях. Учеными экономико-правового факультета Одесского национального университета им. И.Мечникова, юридического факультета Киевского национального университета им. Т.Шевченко, Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого, других вузов издано в 2003–2011 гг. свыше десяти учебников и учебных пособий по хозяйственному праву, в которых освещаются и разъясняются положения ХКУ. Кафедры хозяйственного права давно функционируют как в названных выше, так и во многих других вузах. В дополнение к советам по защите диссертаций по хозяйственному праву, давно действующим в Институте экономико-правовых исследований НАН Украины (г. Донецк) и в Киевском национальном университете им. Т.Шевченко, такие советы созданы еще в четырех вузах и в системе Национальной академии правовых наук Украины, при Президиуме которой создано также Координационное бюро по хозяйственному праву.

Как и при подготовке ХКУ, необходимо и в дальнейшем постоянно направлять усилия на правовое обеспечение оптимального сочетания государственного регулирования экономики и рыночной саморегуляции, противодействуя попыткам нарушать разумный баланс двух начал. Именно «в непрекращающихся усилиях найти оптимальный баланс соотношения» этих начал, считает академик РАН Ю.К.Толстой, состоит заслуга представителей школы хозяйственного права³⁵. Хотелось бы надеяться, что эти усилия будут способствовать эволюции от состояния, характеризовавшегося как «паханат», при котором отношения строятся «по понятиям», к отношениям, основанным на законе – к правопорядку. Законодательное закрепление названного баланса было одной из задач,

решавшихся в процессе разработки Хозяйственного кодекса Украины. Мониторинг соблюдения баланса, дальнейшие исследования и разработки в данном направлении необходимо осуществлять постоянно.

Фиксация при подведении десятилетних итогов тех или иных позитивных результатов, не означает, разумеется, отсутствия недостатков и проблем. В целях совершенствования системы правового обеспечения экономики должна продолжаться работа по дальнейшей консолидации и кодификации хозяйственного законодательства, по реализации Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе ХКУ, о которой было сказано выше³⁶. Имеется много предложений на этот счет в публикациях и в диссертациях по хозяйственному праву. Выполняются новые исследования. Работа предстоит большая. Но, как известно, дорогу осилит идущий.

Литература

1. См. *Хозяйственный кодекс в системе правового обеспечения экономики Украины*. «Право Украины», 2012, № 1–2. О системе правового обеспечения экономики см. Усилить влияние академической науки на формирование экономического законодательства // *Вісник НАН України*, 2012, № 7. При рассмотрении значения *Хозяйственного кодекса* в системе правового обеспечения экономики уже воспроизводился ряд оценок, имевших место в 2004–2011 гг. Целесообразно воспроизвести некоторые из них еще раз, так как, судя по отдельным публикациям юристов, преподающих смежные с хозяйственным правом учебные дисциплины, не все с этими оценками знакомы.
2. Butler W.E. *Economic Code of Ukraine*. London, Wildy, Simmonds and Hill, Publishing, 2004. P. IX.
3. См. *Иоффе О.С.* *Право частное и право публичное* // В сб.: *Гражданское законодательство*. Вып. 20. Алматы, 2004, С. 29.
4. См. Будем экспортировать правовой опыт на Восток // «Голос Украины». – 2011, 24 сентября, № 178.
5. Коваль В.М. *Проблеми застосування норм матеріального права в господарському судочинстві*. – Одеса. – «Юр. літ.». – 2011. – 528 с.
6. *Хозяйственный кодекс Украины. Комментарий*. Под ред. Н.А.Саниахметовой. – Харьков: Одиссей, 2003. – 680 с.
7. См. Ученые за поддержку *Хозяйственного кодекса*. «Юридическая практика». 2008. – № 45; Важное направление совершенствования правового обеспечения экономики – кодификация. Донецк, ИЭПИ НАН Украины. – 2009. – С. 13–14; *Господарське право України: актуальні питання* // «Право Украины». – 2010. – № 8; *Кодификация хозяйственного законодательства Украины* // Газета Верховной Рады «Голос Украины», 9 ноября 2010 г.; Мамутов В.К. *Кодификация*. К.: Юринкоминтер. – 2011, с.с. 85-87, 115, 132–135; 139–144, 233–234.

8. См. Предпринимателям стоит готовиться к массовому переделу имущества, рейдерским атакам и реприватизации // «Бизнес», № 23(802), 9 июня 2008 г.
9. Надо сказать, что эти опасения оправдались, когда заинтересованным лицам со второго и с третьего захода (с помощью, видимо, аппаратных цивилистов-рыночников) все же удалось в 2009 г. пролоббировать закон, которым была отменена ст. 290 ХКУ, требовавшая нотариального засвидетельствования договора аренды земельного участка.
10. См. «Юридичний вісник України», 5–11 апреля 2008 г., № 14; Кодификация. Юринкоминтер. 2011. С. 85–89; 115–118; 141–144.
11. См. «Юридическая практика», 2008, № 45.
12. См. Народний депутат України В.І.Ландик. Хто і що стоїть за «анти господарською» компанією // Голос України, 8 липня 2003 р., № 124.
13. См. предложение главного эксперта ЦКП по законопроекту об ООО в Вестнике ЦКП за 2012 г. (с. 15).
14. См. Хозяйственный кодекс Украины. Комментарий. Под ред. Н.А.Саниахметовой. – Харьков: Одиссей. – 2003. – 680 с.; Науково-практичний коментар Господарського кодексу України. Під ред. В.К.Мамутова. К.: Юрінкомінтер. – 2004. – С. 687; Науково-практичний коментар Господарського кодексу України. Під ред. Г.Л.Знаменського, В.С.Щербіни. К.: Юрінкомінтер. – Изд. 3. – 2012. – С. 713; Хозяйственный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. Под ред. А.Г.Бобковой. – Харьков. – 2008. – С. 1295; Господарський кодекс України. Науково-практичний коментар. Під ред. Д.М.Притики, І.В.Булгакової. К.: Юрисконсульт. – 2010. – С. 1083; Науково-практичний коментар Господарського кодексу України. Під ред. В.М.Коссака. К.: Правова єдність. – 2010. – С. 671 и др. Значительный суммарный тираж этих изданий показывает, что комментированный кодекс стал настольной книгой многих юристов.

15. См. Знаменский Г.Л. Хозяйственное право как отрасль национального законодательства. В кн. Правовая система Украины: история, состояние и перспективы. 4 том. – Харьков. – «Право». – с. 316. Уже более двух тысяч правотворческих актов содержат ссылки на Хозяйственный кодекс, на него опираются десятки тысяч решений и разъяснений судов высшего звена (там же).
16. См. Экономика и право. 2006, № 2(15); Проблемы хозяйственного права и методика его преподавания, Донецк. 2006; www.iepd.dn.ua.
17. См.: Гражданский кодекс Франции. Киев, 2006. С. 848.
18. Подцерковный О.П. Про перевірку висновків науки господарського права тенденціями розвитку господарського законодавства // Право України. – 2010. – № 8.
19. В их числе можно отметить брошюру А.Г.Бобковой и М.М.Дутова о результатах применения ХКУ. См. *Бобкова А.Г., Дутов М.М. О некоторых результатах принятия и применения ХКУ. Донецк, 2005* и др.
20. О несостоятельности подхода к регулированию экономических отношений, основанному на идеологии рыночного фундаментализма, прикрываемой призывами к либерализации экономики, см., например, *Чумаченко Н.Г. К проблеме сочетания государственного регулирования и рыночной саморегуляции // Экономика Украины. – 2006. – № 8. – С. 79.*
21. Российский поэт оценил эту деятельность очень кратко: «Нас губят, нас губят троянские кони. Мы сами втащили их в нашу страну». См. *Сорокин Л. Рябиновые зори. Избранное. Воскресенье. М. 2000. С. 35.* См. также Мамутов В.К. Противостоять негативному иноземному влиянию на экономику Украины. Сб. научн. статей «Экономико-правовые исследования в XXI веке». Вып. пятый. Донецк, ИЭПИ НАН Украины, 2010. С. 3–14 и др.
22. См. Офіційний вісник України, 2010, № 92, ст. 3248. Представляется целесообразным специальное исследование проблемы взаимодействия ХКУ и

Налогового кодекса в сфере регулирования хозяйственной деятельности. Взаимодействие двух кодексов, называемых некоторыми юристами и журналистами «экономической конституцией», усилит синергетический эффект правового регулирования в указанной сфере. В то же время налогообложение граждан было бы целесообразно регламентировать отдельным законом, ибо в чрезвычайно объемном НК гражданину очень трудно найти то, что касается его прав и обязанностей непосредственно.

23. См. Офіційний вісник України. – 2003. – № 31. – Ст. 1867.

24. См. Handbuch des EU-Wirtschaftsrecht. Verlaq C.H.Beck. München, 2003. Band 1. Band 2. Ранее большим тиражом была опубликована инкорпорация и EU-Wirtschaftsrecht. Verlaq Dr. Otto Schidt. Köln, 1998; см. также: *Enchelmaier S.* Europaisches Wirtschaftsrecht. Verlaq W.Kolhammer. Stuttgart, 2005.

25. См. *Мамутов В.К.* Гармонизация с хозяйственным правом ЕС законодательства отдельных стран (информация о немецко-украинских семинарах в Регенсбургском университете) // Экономика и право. – 2006. – № 3 (16). – С. 161–166.

26. См. Розовский Б.Г. Хозяйственное право: с эмоциями и без. – Луганск. 2008. – С. 24.

27. См., например, *Джунь В.В.* «Теракты и «антитеррор»: перемирие? // Юридическая практика, 27 апреля 2004 г.; *Демченко С.Ф.* Публічне від приватного невід'ємне. ХК звів у єдину систему регулювання понад 200 законів про господарську діяльність // Закон и бизнес, 28 декабря 2008 г.; *Зельдина Е.Р.* О необходимости исключения из ЦК норм, касающихся хозяйственных отношений // Юридическая практика, 24 февраля 2009 г. В 2008 г. народный депутат Г.А.Васильев внес соответствующий законопроект (№ 3360). Н.С.Кузнецова отмечает (см. Бюллетень Минюста Украины. 2010, № 8), что диапазон предложений по совершенствованию законодательства охватывает проекты от ликвидации ХК до полного исключения из ЦК норм, регулирующих отношения в сфере предпринимательства.

28. В последнее время, правда, пытаются представить дело таким образом, будто были всегда сторонниками госрегулирования, а не «частного права». Т.е. продолжают говорить неправду.
29. Кузнецова Н.С. О путях развития предпринимательского и гражданского законодательства // Систематизация законодательства в сфере предпринимательства. Мат. конф. Астана. 2012.
30. Кузнецова Н.С. Недействительность сделок (к вопросу об антисоциальных сделках и последствиях их совершения) // Ежегодник Украинского права. 2012, № 4, с. 302–305.
31. Там же.
32. О блеске и нищете современной цивилистики см. Знаменский Г.Л. Новое хозяйственное право. К.: Юринкоминтер. 2012, с. 416 и след.
33. Выступление на конференции цивилистов в Алматы, датированное сентябрем 2011 г., стало известно из изданного в Алматы сборника материалов, переданного юристами из Казахстана в конце 2012 г.
34. И это не менее сложные технологии, чем применяемые, скажем, в современном самолетостроении или судостроении.
35. См. Толстой Ю.К. Письмо в адрес кафедры предпринимательского (хозяйственного) права юридического факультета МГУ в связи с ее 15-летней годовщиной / Ю.К.Толстой // Предпринимательское право. – 2004. – № 1.
36. Академик РАН Ю.К.Толстой назвал эту концепцию Манифестом хозяйственного права (см.: *Толстой Ю.К.* Правоведение, 2007. – № 1. – С. 159).